

Ф.С. Дзучева

ЧИСЛОВОЙ КОД КАК СРЕДСТВО ИНТЕГРИРОВАНИЯ СЕМИОСФЕРЫ (на материале английских и осетинских средств вторичной номинации)

Ф.С. Дзучева*

Аннотация. Статья посвящена анализу культуроинтегрирующей роли числового кода, одного из наиболее архетипичных понятий. На основе сопоставительного изучения внутренней формы фразеологических единиц английского и осетинского языков выявляются сложноорганизованные многовекторные проекции понятийной категории числа на базовые универсальные и национально-маркированные концепты. Делается вывод о том, что числовой код, через взаимодействие с неограниченным количеством и разнообразием номинаций других культурных кодов или их сочетаний, актуализирует и интегрирует как ядерные, так и периферийные «секторы» семиосферы.

Ключевые слова: когнитивная семантика, семиосфера, архетип, средства вторичной номинации, категоризация, числовой код.

В современных отечественных когнитивных исследованиях огромное внимание уделяется концепту, по поводу которого, однако, нет единого мнения, ни в смысле объема отражаемого содержания, ни в уровне абстракции, ни касательно соотношения концепта с более общими или более частными содержательно-функциональными объединениями. При этом не существует исследований, нацеленных на то, за счет чего и как отдельные концепты «вписываются» в целостную концептуальную систему языка. В связи с этим нам представляется интересным рассмотреть, как взаимодействуют отдельные концепты с культурными кодами, феноменами, онтологически связанными с когнитивной процедурой категоризации.

В этом контексте понятийная категория числа, как компонент понятийного поля количества, может «высветить» довольно значительную часть составляющих концептосфер той или иной лингвокультуры, так как число (счет), относясь к древнейшим, архетипическим слоям семиосферы [3, 26–27], как мы попытаемся продемонстрировать, можно рассматривать в качестве интегрирующего, структурирующего феномена языковой картины мира (ЯКМ), имеющего сложноорганизованные многовекторные проекции на наиболее базовые универсальные и национально-маркированные концепты.

Данная работа посвящена сопоставительному анализу английских и осетинских фразеологических единиц (далее ФЕ), содержащих номинацию числа, с целью выявления специфики их взаимодействия с культурными кодами соответствующих лингвосообществ.

Валидность и новизна исследования определяются тем, что оно выполнено в русле актуальных междисциплинарных исследований и, в определенной степени, может восполнить одну

из лакунарных областей когнитивной семантики, в частности, тем, что применяемый алгоритм действий и процедур может выявить культуроинтегрирующий потенциал отдельного фрагмента одной понятийной категории (здесь – категории числа) в разных языках.

Мы исходим из предположения о том, что числовой код можно рассматривать в качестве одного из важнейших «инструментов» когнитивной обработки сведений о мире, наряду с соматизмами и наивными представлениями о пространстве и времени. Полагаем, что уже само наличие номинации счета в составе ФЕ, хотя и косвенным образом, может свидетельствовать о значимости тех сфер культуры, с репрезентациями которых она (номинация числа) взаимодействует в пределах ФЕ.

Материалом исследования послужили ФЕ, содержащие номинацию числа и извлеченные методом сплошной выборки из Англо-русского фразеологического словаря А.В. Кунина (250 ФЕ) и Фразеологического словаря осетинского языка Дзабиты З.Т. (140 ФЕ), а также некоторое количество (60 осетинских ФЕ) собственно полевого материала, впервые вводимого в научный оборот.

Выбор ФЕ в качестве материала исследования оправдан тем обстоятельством, что фразеологизмы, будучи знаками вторичной семиотизации, выполняют особую функцию в символизации (эталонизации, стереотипизации) действительности, прямо или опосредованно несут в себе культурную информацию о мире, социуме и являются своеобразным ключом, открывающим доступ в менталитет народа [1, 28].

О наличии культурных кодов много писали и пишут [4, 288; 2, 283; 5, 44]. Что касается понимания культурных кодов, их онтологического статуса, объема, разновидностей, среди ученых имеются некоторые, хотя и не всегда неприми-

* Дзучева Фатима Сафарбековна – к. ф. н., доцент кафедры английского языка факультета иностранных языков Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, Владикавказ (latardoinag@mail.ru).

римые разногласия. Однако в данной работе мы не считаем целесообразным останавливаться на сущности полемики, отметим лишь, что культурные коды характеризуют как вторичные знаковые системы сетку, набрасываемую культурой на окружающий мир с целью его категоризации, упорядочивания и оценки [4, 288; 2, 283].

Коды культуры основаны на архетипических представлениях, обыденном сознании человека и признаются универсальными всеми исследователями. В то же время отмечается специфичность их проявления и удельного веса в каждом конкретном культурном сообществе. Этнически обусловлены и метафоры, в которых реализуются культурные коды [1, 89].

Существует большое количество таксономий культурных кодов, при этом количество и разнообразие культурных кодов заметно различаются у разных авторов. Если обобщить имеющиеся классификации культурных кодов в доступной нам литературе, мы получим открытый список, включающий соматический, пространственный, временной, природный мифологический, предметный, цветовой, зооморфный, растительный, антропоморфный, гастрономический, акциональный, религиозный, вероятностный, денежно-метрический, посессивный, компаративный, температурный, аксиологический и др. культурные коды.

Рассмотрение культуроинтегрирующей роли средств обозначения понятийной категории числа демонстрирует наличие универсальных и этноспецифичных векторов проекций и ассоциаций количественного кода в процессе взаимодействия с кодами, «участвующими» в структурировании большого разнообразия содержательно-категориальных объединений английского и осетинского языков разной степени сложности.

Анализ конкретного материала под означенным углом зрения показывает, что номинация числового кода в ФЕ обоих сопоставляемых языков может одновременно взаимодействовать с номинацией как одного, так и нескольких других культурных кодов.

В английском материале наблюдается взаимодействие числового кода с такими средствами овнешнения эталонов культуры, как: соматический [*four eyes see more than two* (две головы лучше одной, дословно – четыре глаза видят больше, чем два)]; цветовой [*two blacks do not take a white* (чужим грехом своего не искупить, дословно – из двух черных не сделаешь белый / белое)]; растительный [*a rose between two thorns* (красивая женщина, сидящая между двумя мужчинами, дословно – роза между двумя колючками)]; температурный [*a hot one* (вольная шутка, дословно – горяченькое (слово))]; пространственный [*fall between two stools* (потерпеть неудачу, попасть впросак, остаться ни с чем,

дословно – упасть между двумя стульями / не смочь сесть ни на один)]; предметный, который в предыдущем примере представлен лексемой *stools*; природный [*between two fires* (в безвыходном положении, дословно – между двух огней)]; временной [*between two days* (ночью, дословно – между двумя днями)]; мифологический [*a nine days' wonder* (злоба дня, кратковременная сенсация, предмет недолгих толков, дословно – чудо девяти дней)]; зооморфный [*an ass with two rapiers* (мужчина, идущий под руку с двумя женщинами, дословно – осел с поклажей из двух корзин по бокам)]; гастрономический [*one man's meat is another man's poison* (что полезно одному, то вредно другому, дословно – для одного человека – мясо, для другого – яд)]; посессивный [*have two minds* (быть в нерешительности, колебаться, дословно – иметь два ума / сознания)]; акциональный [*it is a game at which two can play* (посмотрим еще, чья возьмет, дословно – эта игра для двоих)]; денежно-метрический [*pay twenty shillings in the pound* (заплатить сполна, дословно – платить двадцатью шиллингами из фунта (в фунте всего 20 шиллингов)]; антропоморфный [*one man beats the bush, while another catches the birds* (один работает, а все плоды труда достаются другому; чужими руками жар загребать, дословно – один человек трясет кустарник, а другой ловит дичь, поднятую первым)]; религиозный [*Let he who is without sin cast the first stone* (нет безгрешных людей, дословно – пусть тот, кто без греха, бросит первый камень)]; вероятностный [*one man can't win a war* (один в поле не воин, дословно – один человек не может выиграть войну)]; и т. д.

Примечательно, что в большинстве случаев в пределах одной ФЕ наблюдается пересечение или насаивание категории числа не с одним, а с двумя или более культурными кодами. Так, в ФЕ *one man may steal a horse while another may not look over a hedge* (что можно одному, то нельзя другому, дословно – один человек может украсть лошадь, а другому непозволительно даже заглядывать через живую изгородь), взаимодействуют семь культурных кодов (деятельностный, временной, зооморфный, антропоморфный, пространственный, вероятностный и предметный).

Нас интересует не только то, с каким разнообразием культурных кодов взаимодействуют номинации числа во фразеологии изучаемых языков, но и то, в сочетании с какими культурными кодами категория числа демонстрирует наиболее высокую степень фразеобразующей активности.

Анализ пропорций взаимодействия английских номинаций понятийной категории числа с кодами культуры обнаруживает, на наш взгляд, небезынтересную статистику. Наиболее много-

численной оказались группы английских ФЕ, в составе которых взаимодействуют номинация числа и понятия, формирующие пространственный (58), акциональный (57), антропоморфный (33), предметный (32) культурные коды. Заметно меньше ФЕ содержат сочетания номинации числа с цветовым (9), растительным (7) и температурным (4) кодами.

Изучение ассоциативных проекций категории числа в осетинской фразеологии дает следующие результаты.

В ФЕ осетинского языка числовой код взаимодействует с такими культурными кодами, как: соматический [*дыууæ цæсты астæуæй фындз фелвасдзæн (быть ловким, шустрым, проворным, хитрым, дословно – достать, стащить нос у стерегущих его двух глаз)*]; пространственный [*цыппар къулы (бедный, ветхий дом, дословно – четыре стены)*]; временной [*иу бон гæды – сæдæ бон гæды (единожды солгавший, кто тебе поверит, дословно – ложь в один день – ложь в сто дней)*]; антропоморфный [*иу знаг дæр адæймагæн æгæр у, хæлæрттæ та мин дæр чысыл (друзей не бывает слишком много, дословно – и одного врага для человека слишком много, а друзей и тысячи мало)*]; акциональный [*æдылы хъæдмæ дыууæ цыды кæны (надо тщательно изучить ситуацию и понять задачу, прежде чем приступать к ее решению, чтобы не пришлось что-то переделывать, буквально – дурак в лес дважды ходит)*]; зооморфный [*иу фехстæй дыууæ тæрхъусы амарын (одним выстрелом убить двух зайцев)*]; мифологический [*дыууæ кæфхъуындары куы хыл кæной, уæд сæ иргъæвын нæ хъæуы (не стоит мешать двум твоим опасным врагам уничтожать друг друга, буквально – не следует различать двух сражающихся драконов)*]; религиозный [*къуырмайæн аргъуан дыууæ хатты нæ цæгъды, дословно – для глухого колокол два раза не звонит)*]; растительный [*иу бæлас хъæд нæма у (дословно – одно дерево еще не лес)*]; гастрономический [*иу боны хæрдæй цард нæй (надо думать и о завтрашнем дне, дословно – не стоит за одну трапезу съедать все запасы еды)*]; природный [*авд хохи сæртыл ахизын (пройти огромное расстояние, дословно – перешагнуть через головы семи гор)*]; компаративный [*иу хæдзары хуызæн цæрын (жить дружно, в согласии, дословно – жить как члены одной семьи)*]; денежно-метрический [*иу сау суарийы аргъ нæ уын (не стоит и гроша, дословно – не стоит и одной черной пятикопеечной монеты)*]; предметный [*иу фæндыры хъæрмæ кафын (дудеть в одну дуду, дословно – плясать под звуки одной гармони)*]; аксиологический [*хъæбатыр иу хатт амæлы, тæппуд та алыбон (дословно – храбрец / герой умирает один раз, а трус – каждый день)*]; и т. д.

В материале осетинского языка наблюдается взаимодействие номинации числа с несколькими культурными кодами во внутренней форме одной ФЕ. Например, совмещение числового, соматического, акционального и пространственного кодов культуры наблюдается в ФЕ *иу къахæй ингæны былыл лæууын* (находиться одной ногой в могиле). Однако статистика взаимодействия числового кода с иными культурными кодами в пределах одной ФЕ в осетинском языке несколько отличается от соответствующих показателей английского материала.

Номинация числа в составе осетинских ФЕ чаще всего сочетается с деятельностным (54) и предметным (40) культурными кодами. В несколько меньшем количестве ФЕ категория числа пересекается с такими культурными кодами, как соматический (21) и пространственный (26). Существенно меньше случаев взаимодействия номинации числа с мифологическим (10), аксиологическим (9), природным (9) компаративным (8), растительным (8) и денежно-метрическим (1) кодами культур.

В плане сравнения результатов изучения степени упорядочивающей значимости понятийной категории «Число» для английской и осетинской концептосфер можно отметить следующее.

Оба языка демонстрируют, в целом, высокую степень сходства, в том отношении, что и в английской, и в осетинской ЯКМ понятийная категория числа принимает активное участие в формировании самых разных смыслов, ассоциированных с самыми разнообразными концептами, в том числе и «зонтичными». Об этом свидетельствует наличие средств номинации числа в составе ФЕ, фиксирующих стереотипы обыденного сознания из абсолютно любой сферы семантики.

Понятийная категория числа как компонент понятийного поля количества интегрировала, по нашим наблюдениям, значительную часть сопоставляемых концептосфер английской и осетинской лингвокультур. Это дает нам основание рассматривать понятийную категорию числа в качестве интегрирующего, структурирующего феномена ЯКМ, имеющего сложноорганизованные многовекторные проекции как на универсальные, так и национально-маркированные концепты означенных лингвокультур.

Таким образом, поливалентность понятия числа, несомненно, детерминированная его архетипичностью, делает его весьма удобным универсальным инструментом когнитивного освоения мира. Числовой код обладает огромным потенциалом интервенции в любые области семиосферы, и, через взаимодействие с неограниченным количеством и разнообразием номинаций других культурных кодов или их сочетаний, актуализировать и интегрировать как ядерные, так и периферийные «секторы» концептосферы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. URSS. 2012. 456 с.
2. Красных В.В. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. А. И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2002. 184 с.
3. Лотман Ю.С. СемIOSфера. – С.-Петербург: «Искусство - СПб», 2001. 704 с.
4. Телия В.Н. Русская фразеология. – М.: Языки русской культуры, 1996. 284 с.
5. Эко У. Отсутствующая структура / У. Эко. – СПб.: Петрополис, 1998. 432 с.
6. Дзабиты З.Т. Ирон æвзаджы фразеологион дзырдут; под ред. Ю.А. Дзиццойты. 2-е изд., доп. – Цхинвал: РЮО, 2003. 448 с.
7. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь (4-е издание, перераб. и доп.) – М.: Русский язык, 1984. 944 с.

THE NUMERIC CODE AS AN INTEGRATOR
OF LANGUAGE SEMIOSPHERE

(on the material of English and Ossetic means of the secondary nomination)

F.S. Dzutseva

PhD, Associate Professor. North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov. Vladikavkaz. Russia. (lamardoinag@mail.ru).

Abstract. The article considers the numerical code, one of the most archetypal concepts, as an important tool of integrating language semiosphere. A contrastive study of the metaphoric images that form the English and Ossetic phraseological units, representing the category, reveals the complex multi-vector projections of the conceptual category in question into basic universal and nationally-labeled concepts. It is concluded that the numerical code due to interaction with an unlimited number and variety of nominations of other cultural codes or their combinations, actualizes and integrates both the nuclear and peripheral «sectors» of the semiosphere.

Keywords: cognitive semantics, semiosphere, archetype, means of secondary nomination, categorization, numeric code.

REFERENCES

1. Kovshova M.L. Lingvokul'turologicheskiy metod vo frazeologii: Kody kul'tury. URSS. 2012. 456 s.
2. Krasnykh V.V. Yazyk, soznanie, kommunikatsiya: Sb. statey / Otв. red. A. I. Izotov. – M.: MAKS Press, 2002. 184 s.
3. Lotman Yu.S. Semiosfera. – S.-Peterburg: «Iskusstvo - SPB», 2001. 704 s.
4. Teliya V.N. Russkaya frazeologiya. – M.: Yazyki russkoy kul'tury, 1996. 284 s.
5. Eko U. Otsutstvuyushchaya struktura / U. Eko. – SPb.: Petropolis, 1998. 432 s.
6. Dzabity Z.T. Iron ævzadzhy frazeologion dzyrduat; pod red. Yu.A. Dzitstsoyты. 2-e izd., dop. – Tskhinval: RYUO, 2003. 448 s.
7. Kunin A.V. Bol'shoy anglo-russkiy frazeologicheskiy slovar' (4-e izdanie, pererab. i dop.) – M.: Russkiyyazyk, 1984. 944 s.

